

Коу Сяо не поддался на его уловку.

— Тогда отнеси это Хунсю и попроси её сшить тебе ещё одну. Если денег нет, расплатись своим телом.

Все засмеялись, а Чжао Ган пошутил:

— В конечном итоге выгода всё равно будет твоей.

Советник Цзян тоже вздохнул:

— У вице-генерала Го хоть есть подруга, а к кому я пойду за помощью?

Все сразу же разошлись, не желая ввязываться в эту тему, что заставило советника снова вздохнуть.

— Нравы падают, люди теряют доброту. Даже такую маленькую просьбу никто не хочет выполнить. Эх!

Коу Сяо забыл взять мешочек с деньгами, но, увидев его в таком состоянии, чуть не пнул его.

— Если бы советник был менее требователен, я бы мог одолжить вам своих слуг.

— Нет, нет, слуги из резиденции Коу грубы и не смогут вышить изящные узоры. На этот раз я хочу вышить на одежде журавлей. Когда человек стареет, он любит журавлей и сосны, они выглядят так мистически и символизируют долголетие. Я хочу ещё несколько десятков лет планировать для генерала.

Коу Сяо криво улыбнулся, закатил глаза и ушёл, не желая иметь дело с этим сумасшедшим.

Ли Сюй расширил свою лавку с тофу вдвое и официально повесил вывеску под названием «Продуктовая лавка Ли». Простые пять слов уже разнеслись по всему городу.

Теперь, когда речь заходила о еде, люди больше не упоминали рестораны или другие лавки. Достаточно было встать на улице, ведущей к резиденции князя, и издали можно было почувствовать аромат. Это было лучше любой рекламы.

В этот день Ли Сюй устроил прощальный обед для армии Юйлинь в ресторане «Фулай». Уже не впервые, и владелец не только освободил зал, но и бесплатно предоставил чай и закуски. Когда блюда подали на стол, оказалось, что несколько из них были вдохновлены рецептами из лавки Ли.

Ресторан «Фулай» принадлежал семье Лэй, и им управлял Лэй Ян. Однако из уважения к Лэй Мину он не мог открыто поддерживать Ли Сюя, иначе вывеску, возможно, пришлось бы менять.

Ли Сюй смотрел на армию Юйлинь, которая после отдыха выглядела бодро и энергично, и ему было немного грустно.

— Я говорил, что в Наньюэ угощу вас хорошим вином и едой. Но, как вы видите, в Миньчжоу нет вина, а блюда обычные. Я вас подвёл.

Никто не стал бы обижаться на это. Все слышали о подвигах Ли Сюя за это время: он делал тофу, сахар и даже сам сажал зерновые. Он неустанно занимался делами, так что у него не

было времени на них.

Но никто не чувствовал себя обделённым. Видя, как Ли Сюй усердно трудится, они понимали, что их полугодовое путешествие не прошло зря.

Линь Чжао смотрел на Ли Сюя со сложными чувствами, его сердце было тяжело. Он поднял чашку чая вместо вина и произнёс тост:

— Ваше высочество, берегите себя. Сегодня мы прощаемся, и неизвестно, когда увидимся снова.

Ли Сюй ответил на тост:

— Командующий Линь, вы тоже будьте осторожны на обратном пути. Есть ли новости от Чанцина?

Линь Чжао оглядел окружающих и вздохнул:

— Известно только, что он последовал за подсказкой и отправился в море. Пока нет никаких новостей. Прошу вас, ваше высочество, быть внимательным.

Они посмотрели друг на друга, и оба увидели беспокойство в глазах другого. Прошло уже полмесяца, а никаких новостей не поступило. Море бескрайнее, и у них не было возможности искать.

— Этот мальчик слишком безрассуден.

Линь Чжао, как ни переживал, ничего не мог поделать. Он мог только надеяться, что парень сам спрятался.

— Я оставил письмо. Когда он вернётся, пусть он как можно скорее отправится в столицу.

Ли Сюй кивнул.

— Так и сделаем. Что касается Цзя Пина, пусть он сначала спокойно лечится в Миньчжоу. Если он выздоровеет, я отправлю его обратно.

Оба понимали, что будущее Е Чанцина и Цзя Пина будет связано с Ли Сюем. Как сложится их путь, никто не знал.

— Пора отправляться.

— Берегите себя.

— Счастливого пути.

Пятьсот человек армии Юйлинь вышли из столицы, чтобы сопровождать Ли Сюя в Наньюэ. На обратном пути их осталось только триста с лишним. Потери были значительными.

Ли Сюй лично проводил их за город, глядя на их удаляющиеся фигуры, и глубоко вздохнул.

Небо было хмурым, земля, как всегда, грязная. Лю Шу стоял за Ли Сюем с зонтом из промасленной бумаги и утешал его:

— Ваше высочество, не волнуйтесь. В будущем вы ещё встретитесь с командующим Линем в столице.

Ли Сюй посмотрел на него с усмешкой.

— Откуда ты знаешь? Я просто думал, как заставить их запомнить мою доброту в будущем.

Улыбка Лю Шу замерла, и он тихо сказал:

— Когда они вернутся в столицу и будут каждый день подчиняться приказам, они обязательно вспомнят вашу доброту.

Ли Сюй поднял большой палец.

— Лю Шу, ты самый умный.

Хэ Цзунь смотрел на удаляющийся отряд с нечитаемым выражением лица.

— Ваше высочество, почему вы не позволили командующему Линю сообщить императору о покушении на вас со стороны третьего принца?

Ли Сюй объяснил:

— Нет доказательств. Все мертвы. Как можно обвинить третьего принца только по трупам?

— Если император захочет расследовать, он найдёт улики.

— Да, но только если он захочет. А если он не захочет?

Хэ Цзунь и Лю Шу замерли, одновременно сказав:

— Не может быть, чтобы император так терпел бесчинства третьего принца?

Ли Сюй объяснил им все нюансы.

— У императора только три взрослых сына. Один охраняет северо-запад, и пока всё спокойно. Другой сослан в Наньюэ, и ему трудно вернуться в столицу. У него только один взрослый сын, и даже если он бесполезен, он всё равно будет драгоценным. Пока что император не хочет его трогать. Более того, пока он устраивает переполох в столице, я в Наньюэ буду в безопасности. Пусть он привлекает внимание, а нам нужно время и стабильность. Большие перемены приведут только к взаимному уничтожению.

— Но говорят, что многие чиновники переходят на сторону третьего принца. Вы не боитесь, что он действительно взойдёт на трон, и тогда он сможет убить вас одним императорским указом?

Ли Сюй усмехнулся.

— Мой отец ещё в расцвете сил и, если ничего не случится, проживёт ещё десяток-другой лет. Слишком рано об этом говорить. Я готов поспорить, что если третий принц сам себя погубит, то не пройдёт и пяти лет, как он исчезнет. Тогда подрастут другие принцы, и борьба за трон продолжится. Мы же пока будем жить спокойно в Наньюэ. Зачем беспокоиться?

— Просто жалко третьего принца.

Хэ Цзунь с ненавистью сказал.

— Не бойся. Когда наш бизнес доберётся до столицы, у нас будет много возможностей ему помешать.

Проводив армию Юйлинь, Ли Сюй даже не зашёл домой, а сразу отправился на ферму. На грядках уже появились зелёные ростки, радуя глаз.

Однако Чжун Шуйцин не чувствовал радости. Он каждый день наблюдал за этими полями, но так и не понял, в чём польза метода князя.

Его коллега прошептал:

— Господин Чжун, вы не думаете, что князь просто дурачится? Эти ростки растут так тесно, как они могут хорошо вырасти?

Чжун Шуйцин покачал головой.

— Не знаю. И когда эти ростки подрастут, их нужно будет выдернуть. Разве это не повредит корням?

— Конечно. И когда они вырастут, их нужно будет пересаживать. Разве это не лишняя работа?

Никто не мог понять, и Ли Сюй тоже не мог объяснить. Он просто сказал, что нужно попробовать, ведь было посажено не так много, и все позволили ему экспериментировать.

Когда ростки выросли, Ли Сюй приказал их выдернуть и пересадить на уже вспаханные поля. Каждое поле должно было иметь одинаковое расстояние между рядами. Слишком близко — это мешало росту, слишком далеко — это было пустой тратой пространства и снижало урожайность. Поэтому Ли Сюй немного помучился с расстоянием, но, хотя он никогда не занимался земледелием, он видел достаточно, и после нескольких попыток нашёл правильное решение.

Местные арендаторы пришли посмотреть. Один старый крестьянин задумчиво нахмурился.

— Этот метод выращивания рассады выглядит странно, но ростки растут быстрее, чем при обычном посеве. Только неизвестно, будет ли урожай.

Никто не мог ответить на этот вопрос. Результат можно будет узнать только во время сбора урожая.

Ли Сюй вернулся в город только после завершения пересадки. Остальное было не его заботой: полив, прополка. Он знал не больше, чем другие.

По дороге в город Ли Сюй думал, каким бизнесом заняться дальше. Тофу и коричневый сахар — это мелкие дела, они не принесут больших денег. Если говорить о серьёзном бизнесе, то это должно быть что-то связанное с жизнью людей, например, железные рудники, золотые и серебряные рудники, соль.

[Авторские примечания отсутствуют]